

— Ты что, ходить не умеешь? Глаза разуй, не видишь, тут человек стоит!

Су Цзиньчэн не успел опомниться от того, что его кто-то толкнул, как этот мужчина заголосил на всю улицу, а затем, словно в приступе кровной мести, с размаху выплеснул на него чашку обжигающего кофе.

Увернуться не удалось. Кофе залил Су Цзиньчэна с головы до ног, и он на мгновение оцепенел — лишь обожженная кожа горела нестерпимым огнем.

Су Цзиньчэн был в шоке... Зеваки вокруг — тоже. Что вообще происходит?

Прежде чем кто-либо успел прийти в себя, от входа к ним подбежал высокий молодой человек. На бегу он тревожно выкрикнул:

— Брат Юй, ты в порядке? — Его лицо выражало такое беспокойство, словно его брат Юй сейчас должен был испустить дух.

Подскочив к Лю Юю, парень проигнорировал его закатанные глаза и принялся суетливо осматривать его, проверяя, не пострадал ли тот хоть немного. Убедившись, что с Лю Юем всё в порядке, он наконец соизволил обратить внимание на Су Цзиньчэна.

Пользуясь своим ростом и крепким телосложением, парень, не разбираясь в ситуации, грубо толкнул Су Цзиньчэна. Задрав кверху лицо, усыпанное прыщами, и прищулив узкие глазки, он злобно рявкнул:

— Ты что, слепой? Врезался в нашего брата Юя, ты хоть понимаешь, что тебе жизни не хватит расплатиться?

От неожиданного и сильного толчка Су Цзиньчэн, только пришедший в себя, едва устоял на ногах, пошатнувшись несколько раз.

Наглая манера поведения и абсурдные обвинения заставили прохожих с неодобрением поглядывать на эту бесстыдную парочку, но, узнав Лю Юя, люди поспешно ретировались. Никто не хотел навлечь на себя гнев Лю Юя из-за пустяка — если он на кого-то положил глаз, то житья не даст. Этот Лю Юй был как бешеная собака: без всякой причины мог вцепиться в любого!

— Ничего, просто кое-кто не смотрит, куда идет, — глядя на жалкий вид Су Цзиньчэна, Лю Юй почувствовал, как раздражение немного отступило, но... на этом он останавливаться не собирался.

Не желая упускать шанс поиздеваться, Лю Юй с недоброй усмешкой окинул взглядом Су Цзиньчэна, а заметив его застиранные джинсы, издал издевательское хмыканье. Затем, глядя на еле сдерживающего гнев Су Цзиньчэна, он ядовито произнес:

— Ладно, если у кого-то глаза для красоты, но как же охрана Тяньхэн пропустила такого человека? С каких это пор Тяньхэн... хм-хм?

Фразу он не закончил, но Су Цзиньчэн и так понимал, что ничего хорошего там не было. Ему нестерпимо хотелось врезать по этой наглой физиономии.

Мало того, что Лю Юй увел роль, мало того, что специально налетел на него, так еще и пришел добывать жертву? Это уже переходило всякие границы!

— Вот именно, вот именно, таких людей вообще нельзя пускать. Хорошо, что с братом Юем всё в порядке, а иначе... хм! — поддакнул помощник.

Лю Юй вздохнул и сострыпал на своем красивом лице выражение вынужденного смирения:

— Эх, жалко охрану. Такие вот нищebroды вечно пытаются прошмыгнуть внутрь. Стоило им отвлечься — и готово. Просто поразительно, ха-ха!

Насладившись произведенным эффектом, Лю Юй покачал головой и добавил с притворной добротой, сквозь которую сочился яд:

— Впрочем, может, мы зря виним охрану? Вдруг этот человек где-то раздобыл пропуск?

— Брат Юй прав. Ладно уж, что он пробрался, это не так важно. Но раз уж его только что обошли на кастинге, он решил пойти на такую пакость? Неужели надеялся сбить брата Юя с ног, чтобы самому занять его место? Какие же низкие мысли! — помощник презрительно усмехнулся.

Этот актер восемнадцатого эшелона смеет претендовать на роль брата Юя? Подумав о том, что случилось с теми, кто переходил дорогу Лю Юю, помощника передернуло. И ведь совсем не боится смерти!

Они вели себя так, словно вокруг никого не было, бесстыдно переворачивая всё с ног на голову.

Сжав кулаки, Су Цзиньчэн не стал спорить — он знал, что не победит. К тому же Лю Юй отличался мелочностью: если они по-настоящему поссорятся, его наверняка выдавят из индустрии. В конце концов, такие случаи уже были.

Стиснув зубы, Су Цзиньчэн развернулся, чтобы уйти. Но Лю Юй не собирался его отпускать. Он преградил ему путь и со злорадной улыбкой произнес:

— Знаешь, самое главное в жизни — это знать свое место. То, что тебе не принадлежит, никогда твоим не станет. Вот видишь, то, что должно было достаться мне, в итоге вернулось ко мне.

Наблюдая за приниженным видом соперника, Лю Юй чувствовал себя превосходно.

— Ха-ха, точно! Человек должен знать свое место. Есть ли смысл цепляться за то, что тебе не принадлежит? Как бы не остаться у разбитого корыта, — Су Цзиньчэн усмехнулся от ярости. Он и представить не мог, что люди могут быть настолько бесстыдными. Это просто чудо какое-то.

Вспомнив, как роль четвертого плана, которая была у него почти в кармане, уплыла из-за грязных интриг, Су Цзиньчэн почувствовал, что теряет самообладание. Хотя он понимал, что не может тягаться с тем, за чьей спиной стоят влиятельные покровители, он не смог промолчать.

Если бы дело было в чем-то другом, он бы так не реагировал, но этот шанс был для него слишком важен. Су Цзиньчэн потратил все силы, чтобы его получить. Готовясь к прослушиванию, он десятки раз перечитал оригинал сценария и исписал несколько тетрадей заметками. Это был его последний шанс пойти ва-банк, его возможный билет к славе.

В свое время он отказался от всего, что любил, и с головой окунулся в шоу-бизнес. Как и многие другие, он верил: если дать ему шанс, он добьется успеха. Он мечтал стать одним из тех, кто из низов пробивается в звезды, вписав свое имя в историю успеха.

Но прошло десять лет, а Су Цзиньчэн так и остался актером восемнадцатого эшелона: ни работ, ни обсуждений, ни фанатов. С возрастом жизнь становилась всё тяжелее: нет съемок, нет работы, даже на еду денег не хватало. Больше всего его пугало то, что контракт с компанией скоро заканчивался. Если всё пойдет как раньше... придется уходить из профессии.

Ради выживания и мечты он, не обращая внимания на презрительные взгляды, продолжал предлагать себя всем подряд. И наконец, старания окупались. Режиссер, с которым он когда-то работал, после долгих колебаний всё же решил дать ему шанс — пригласил на прослушивание на роль четвертого плана в крупном проекте.

Су Цзиньчэн был на седьмом небе от счастья. Два месяца он готовился, и на самом прослушивании режиссер одобрительно кивал.

Но в конце вошел Лю Юй. Вслед за ним следовал лысеющий мужчина средних лет, который сразу же принялся о чем-то перешептываться с режиссером и продюсерами. Затем, по знаку режиссера, Лю Юй бросил на Су Цзиньчэна пренебрежительный взгляд и начал играть.

Су Цзиньчэн еще не успел выйти, но все в комнате, кроме помощника режиссера, пригласившего его, словно забыли о нем — забыли, что только что были им довольны. Когда Лю Юй закончил, Су Цзиньчэн почувствовал, как внутри всё похолодело. Актерская игра Лю Юя была куда хуже — посредственность, не более, — но режиссер улыбался, явно довольный увиденным.

Су Цзиньчэн всё понял: эта роль досталась Лю Юю. Так и вышло. После выступления Лю Юя отношение режиссера к Су Цзиньчэну изменилось, и он бросил лишь пять слов:

— Иди, жди нашего уведомления.

Ждать уведомления? Глядя на того лысеющего мужчину, он понял, в чем дело. Покровитель, не иначе. В шоу-бизнесе это сплошь и рядом.

Но... но он не хотел сдаваться! Почему кто-то, кто во всем его хуже, должен отбирать его труд? Однако что толку от этого «не хочу»? Не имея возможности противостоять режиссеру, Су Цзиньчэн под виноватым взглядом помощника режиссера был вынужден уйти.

Кто бы мог подумать, что этот ненормальный Лю Юй пойдет за ним следом? И мало того, что пойдет, так еще и будет здесь красоваться?

— Ты... ты... — Лю Юй, чьи истинные мотивы были раскрыты, побагровел от ярости. Он не мог вымолвить ни слова, лишь дрожащим пальцем тыкал в сторону Су Цзиньчэна.

— Хватит «тыкать»! Мама не учила, что неприлично указывать на людей пальцем? — Су Цзиньчэн сорвал с себя испачканную куртку и с размаху швырнул ее прямо в лицо Лю Юю. После чего, не оглядываясь, зашагал прочь.

Стоило ему скрыться из виду, как его прямая спина невольно ссутулилась. Он был слишком импульсивен! Су Цзиньчэн едва не рвал на себе волосы. Индустрия развлечений — это место, где каждый шаг чреват ударом в спину. Сегодня он разозлил Лю Юя... А учитывая мелочный характер того, в будущем он обязательно начнет ставить ему подножки.

Эх!

Погруженный в свои мысли, Су Цзиньчэн не заметил, как дошел до автобусной остановки. Только он остановился, как почувствовал, что рядом что-то мелькнуло.

Обернувшись, он в ужасе расширил глаза: маленький мальчик, бегущий за игрушечной машинкой, выскочил прямо на середину дороги. А в этот момент на полной скорости летел автомобиль. Не успев подумать, повинуясь лишь инстинкту, Су Цзиньчэн бросился вперед.

Протянул руку, оттолкнул ребенка...

Удар.

Звук тормозов.

Крики.

Тишина послеобеденного сна была нарушена, и толпы прохожих хлынули на проезжую часть.

— Быстрее, вызывайте скорую! Тут человека сбили!

Асфальт окрасился в багровый цвет. На дороге лежал молодой человек, его глаза были плотно закрыты, он не двигался. Рядом стоял мальчик — бледный, с остекленевшим взглядом, он был так напуган, что не мог пошевелиться.

Через несколько минут прибежали родители ребенка. Место происшествия наполнилось шумом: одни успокаивали ребенка, другие сбегались поглазеть.

Лежащий на земле Су Цзиньчэн смутно чувствовал разрывающую тело боль и холод, пробирающий до самых костей. Слушая окружающий шум, он медленно... медленно... терял сознание.

— Доктор, ну как? Как он? Его можно спасти? — родители спасенного ребенка вцепились в рукав врача, выходящего из операционной.

Врач молча покачал головой.

Родители не могли в это поверить. Они схватили врача за руки, умоляя:

— Доктор, попробуйте еще раз, пожалуйста! Деньги не проблема, спасите его! Он хороший человек, он пострадал, спасая моего ребенка! Пожалуйста, сделайте еще одну попытку! — в их глазах читалась мольба.

— Простите, я бессилен. Примите мои соболезнования. — Врач покачал головой. Глядя на ребенка, который, обхватив ноги родителей, дрожал от страха, он невольно вспомнил того парня. В глазах врача, повидавшего на своем веку немало смертей, промелькнула жалость.

Таков мир... добрые люди долго не живут.

<http://bllate.org/book/18945/1856952>